

II.

Однажды русский генералъ
 Изъ горъ къ Тифлису проѣзжалъ;
 Ребенка плѣннаго онъ везъ.
 Тотъ занемогъ, не перенесъ
 Трудовъ далекаго пути.
 Онъ былъ, казалось, лѣтъ шести;
 Какъ серна горъ, пугливъ и дикъ,
 И слабъ и гибокъ, какъ тростникъ;
 Но въ немъ мучительный недугъ
 Развилъ тогда могучій духъ
 Его отцовъ. Безъ жалобъ онъ
 Томился, даже слабый стонъ
 Изъ дѣтскихъ губъ не вылеталъ;
 Онъ знакомъ пицу отвергалъ,
 И тихо, гордо умиралъ.
 Изъ жалости одинъ монахъ
 Больнаго призрѣлъ, и въ стѣнахъ
 Хранительныхъ остался онъ,
 Искусствомъ дружескимъ спасенъ.
 Но, чуждъ ребяческихъ утѣхъ,
 Сначала бѣгалъ онъ отъ всѣхъ,
 Бродилъ безмолвенъ, одинокъ,
 Смотрѣлъ вздыхая на востокъ,
 Томимъ неясною тоской
 По сторонѣ своей родной.
 Но послѣ къ плѣну онъ привыкъ,
 Сталъ понимать чужой языкъ,
 Былъ окрещенъ святымъ отцомъ,
 И съ шумнымъ свѣтомъ незнакомъ
 Уже хотѣлъ во цвѣтѣ лѣтъ
 Изречь монашескій обѣтъ,—
 Какъ вдругъ однажды онъ исчезъ
 Осенней ночью. Темный лѣсъ
 Тянулся по горамъ кругомъ.
 Три дня всѣ поиски по немъ
 Напрасны были; но потомъ